

САМОРЕАЛИЗАЦИЯ СТУДЕНТОВ В ВУЗЕ: РАЗЛИЧИЯ В НАПРАВЛЕННОСТИ САМОРЕАЛИЗАЦИИ

Самореализация студентов, происходящая в ходе их обучения в вузе, является важной составляющей процесса образования и формирования личности. Самореализация может рассматриваться как воплощение усвоенного человеком социального опыта в конкретных формах и продуктах социальной деятельности. Результатом данного процесса является возникновение личности как социального субъекта – творца социальности. В силу вышесказанного самореализация является одновременно и социальным, и личностным явлением. Социальная природа самореализации заключается в том, что она является неотъемлемой составляющей социализации личности, заключающейся в экстерииоризации усвоенного ранее опыта. Личностная природа самореализации связана с тем, что личность, с одной стороны, является субъектом соответствующей деятельности, но, с другой стороны, – также объектом изменений: самореализация изменяет личность, формируя у нее качества самореализующегося человека.

E. V. STOLYARSKAYA

SELF-REALIZATION OF STUDENTS IN HIGHER EDUCATION INSTITUTION: DISTINCTIONS IN A SELF-REALIZATION ORIENTATION

The self-realization of students happening during their training in higher education institution is an important component of process of education and formation of the personality. Self-realization can be considered as the embodiment of the social experience in concrete forms and products of social activity acquired by the person. Formation of the personality as a social subject (the creator of a sociality) is result of this process. Self-realization is also at the same time both the social, and personal phenomenon. The social nature of self-realization is that it is an integral part of socialization of the personality. The personal nature of self-realization is connected with the fact that the personality, on the one hand, is a subject of the related activity, but, on the other hand, it is also an object of changes. Self-realization changes the personality, forming qualities of the self-actualizing person.

СТОЛЯРСКАЯ
Евгения Викторовна,

старший преподаватель кафедры психологии факультета философии и социальных наук БГУ

Введение

Проблемы самореализации, особенно самореализации молодежи, стали важной сферой исследования в социологии [1–3]. Причиной такого положения вещей можно считать существующий в обществе запрос на активного, творческого, самоорганизующегося человека. Такой запрос особенно актуален в ситуации социальных трансформаций, когда изменения затрагивают не только те или иные подсистемы общества, но и сами базовые принципы функционирования социума.

Прикладная наука в ответ на этот запрос разрабатывает комплекс мер, направленных на поддержку самореализации и личностного роста личности в конкретных социальных условиях. Данная работа должна опираться на понимание основных закономерностей самореализации, ее внутренних противоречий, типологию самореализующейся личности. Особенно важными эти научные задачи являются в отношении самореализации студенческой молодежи.

Выявление типологии самореализующихся студентов позволяет, с одной стороны, углубить наше понимание процесса личностного роста, его неоднородности и вну-

тренней противоречивости. С другой стороны, решение данной задачи создает основу для разработки более точных, «адресных» методов, направленных на повышение самореализации студентов.

Основная часть

Исследование «Особенности самореализации студентов в высшем учебном заведении» проводилось в 2014–2016 гг. Самореализация студентов рассматривалась как двусторонний процесс, включающий, с одной стороны, воплощение усвоенного социального опыта в конкретных формах и продуктах социальной деятельности (внешний план), с другой – развитие личности субъекта (внутренний план). Самореализация студентов в вузе (во внешнем плане) изучалась в пяти основных сферах: учебной (академической), научно-исследовательской, общественно-политической, спортивной и культурно-развлекательной. Внутренний план самореализации (личностное развитие) рассматривался как соответствие субъекта качествам самоактуализирующейся личности [4, 5].

В исследовании принимал участие 731 человек, 336 мужчин и 395 женщин, обучавшиеся на момент прове-

дения исследования в 9 различных вузах Республики Беларусь. В качестве методик были использованы Самоактуализационный тест (САТ) (авторы Ю. Е. Алешина, Л. Я. Гозман) [4], а также разработанный автором опросник самореализации студентов, позволяющий выявить самореализацию студентов в ее основных сферах.

Одной из задач исследования было выявление типологии самореализующихся студентов. Для выявления групп студентов, различающихся между собой по показателям самореализации, был проведен кластерный анализ. Основаниями для кластеризации выступали показатели самореализации во внешнем плане: успеваемость, участие в научно-исследовательской работе студентов (далее – НИРС), участие в общественно-политических мероприятиях, участие в спортивной жизни вуза, участие в культурно-развлекательных мероприятиях. Был применен иерархический кластерный анализ без вращения. В качестве меры близости кластеризующихся элементов был выбран квадрат Евклидова расстояния.

В результате проведения кластерного анализа в подгруппе мужчин были выявлены шесть отличающихся по размеру кластеров, которые, по нашему убеждению, отражают различные типы самореализации молодых людей – студентов в вузе.

Первый кластер объединяет 171 человека. В него вошли студенты с успеваемостью значимо ниже средней (среднее значение – 6,07 балла). Подавляющее большинство студентов, объединенных в первый кластер, не самореализуются ни в одной из сфер внеучебной активности (142 человека, или 83 %). Только 6 человек (4 %) занимаются научно-исследовательской работой, 11 студентов (6 %) участвуют (не организуют) в общественно-политических мероприятиях, всего 3 молодых человека (2 %) посещают спортивные секции, 18 человек (11 %) участвуют в культурно-развлекательных мероприятиях.

Показатели самоактуализации у студентов, объединенных в первый кластер, средние или ниже средних. Мы назвали данный кластер «Нереализующиеся отстающие». Вошедшие в него студенты не проявляют активности ни в сфере успеваемости, ни в остальных сферах самореализации. Пассивная позиция дополняется такими личностными чертами, как нечувствительность к своим внутренним состояниям, отсутствие спонтанности в поведении, нетерпимость к проявлениям агрессии, как собственным, так и со стороны других людей. Данные черты, с одной стороны, могут быть рассмотрены как стереотипно «мужественные», но с другой – они характеризуют недостаточно гибкую и социально адаптированную личность и могут отражать недостаток внимания к своей личности.

Во второй кластер вошли 58 человек. Объединенными в него оказались студенты с успеваемостью значимо выше средней (среднее значение – 8,45 балла). Большинство студентов, объединенных в данный кластер, не самореализуются ни в одной из сфер внеучебной активности (36 человек, или 62 %). Из оставшихся 18 человек (31 %) занимаются научно-исследовательской работой, только 1 студент участвует в общественно-политических мероприятиях, всего 6 молодых людей (10 %) посещают спортивные секции, 2 человека (3 %) принимают участие в культурно-развлекательных мероприятиях.

Показатели самоактуализации у студентов, объединенных во второй кластер, средние или ниже средних. Мы назвали данный кластер «Пассивные отличники». Студенты, вошедшие в него, демонстрируют высокие показатели академической самореализации; процентный показатель самореализации в сфере НИРС также выше соответствующего значения в мужской подвыборке в целом (11,9 %). В остальных сферах внеучебной самореализации молодые люди пассивны – процентные показатели ниже, чем соответствующие значения в мужской подвыборке в целом (общественно-политическая сфера – 2 и 10,7 % соответственно; спортивная самореализация – 10 и 28,3 % соответственно; самореализация в культурно-развлекательной сфере – 3 и 18,2 % соответственно). Иными словами, студенты, вошедшие во второй кластер, усердно учатся и участвуют в НИРС, но в остальных сферах студенческой жизни практически не участвуют.

Данные показатели «внешней» самореализации дополняются такими личностными и поведенческими особенностями, как недоверие своему мнению и своим оценкам, непринятие себя такими, какие они есть, негибкость поведения, пониженная контактность, нежелание (или неумение) жить в настоящем моменте, нетерпимость к внутренним конфликтам.

Для самореализации студентов, образовавших второй кластер, характерны противоречия, во-первых, между академической и внеучебной самореализацией, во-вторых, между академической самореализацией и самоактуализацией личности. Предполагаем, первое противоречие можно объяснить избирательной мотивацией деятельности; второе мы связываем с неравномерностью внешней самореализации. Как представляется, данные противоречия самореализации у молодых людей могут стать препятствиями на пути дальнейшего профессионального и личностного развития, придать данному развитию определенную односторонность.

Третий кластер объединил 49 человек. В него вошли студенты с успеваемостью значимо выше средней (среднее значение – 7,445 балла), активно самореализующиеся во внеучебных видах активности. НИРС занимается 3 молодых человека (6 %), в общественно-политических мероприятиях принимают участие 7 студентов (14 %), в культурно-развлекательных мероприятиях – 17 человек (35 %). Все студенты, вошедших в данный кластер, самореализуются в сфере спорта: 26 человек (53 %) посещают спортивные секции и 23 человека (47 %) выступают в составе сборных команд факультетов и вузов. Одновременно в нескольких сферах самореализуются 24 человека (49 %).

Показатели самоактуализации у студентов, вошедших в третий кластер, в большинстве случаев высокие и статистически значимо превышают соответствующие средние показатели в мужской подвыборке. Мы назвали данный кластер «Спортсмены – активисты». Студенты, объединенные в данный кластер, демонстрируют высокие показатели как академической, так и внеучебной самореализации. Исключением является сфера НИРС: процентный показатель участия в данной сфере молодых людей из третьего кластера несколько ниже среднего в мужской подвыборке (11,9 %). Активные, хорошо успевающие

в учебе, совмещающие различные виды деятельности студенты из данной группы также обладают выраженными характеристиками зрелой личности: опорой на свое мнение и оценки, умением жить в настоящем моменте, самоуважением, самопринятием и т. д.

Студенты, вошедшие в третий кластер, вносят большой вклад в спортивную, культурно-развлекательную и общественно-политическую жизнь вузов, их можно назвать реальным студенческим «активом». Но их высокий уровень самореализации также нуждается в поддержке и поощрении, признании вклада в студенческую жизнь и создании оптимальных условий для дальнейшей деятельности.

В четвертый кластер объединен 31 человек. Это студенты с успеваемостью несколько ниже средней (среднее значение – 5,5 балла), тем не менее активно самореализующиеся. НИРС занимается 4 человека (13 %), в общественно-политических мероприятиях участвуют 2 человека (6 %), в культурно-развлекательных мероприятиях принимают участие 8 человек (26 %). Физической культурой и спортом занимаются все вошедшие в кластер студенты, 16 человек (52 %) посещают спортивные секции, 15 человек (48 %) выступают на спортивных соревнованиях в составе сборных команд факультетов и вузов.

Тенденции самоактуализации личности у молодых людей, вошедших в данный кластер, разнонаправленные. Показатели по шкалам «гибкость» и «синергия» статистически значимо выше, чем средние показатели по соответствующим шкалам в мужской подвыборке. В то же время показатели по шкалам «компетентность во времени», «сензитивность к себе», «самопринятие», «принятие агрессии» и «креативность» статистически значимо ниже, чем средние показатели по соответствующим шкалам в мужской подвыборке.

Мы назвали четвертый кластер «Активные отстающие». В данном названии отражена основная черта, присущая самореализации вошедших в кластер студентов: противоречивость. С одной стороны, мы видим у студентов, объединенных в данный кластер, средние или высокие показатели внеучебной самореализации: повышенный уровень участия в НИРС, высокий уровень участия в культурно-развлекательных мероприятиях, очень высокий уровень самореализации в сфере спорта; более одной трети студентов реализуются в нескольких сферах одновременно. С другой стороны, студенты из этого кластера имеют успеваемость ниже среднего показателя, которая дополняется такими личностными и поведенческими особенностями, как нежелание и/или неумение жить в настоящем моменте, нечувствительность к себе, неприятие себя такими, какие они есть, нетерпимость к проявлениям агрессии, низкая креативность.

В пятый кластер объединены 11 человек. Это студенты с высокой успеваемостью (средний балл – 8,2 – статистически значимо превышает средний показатель в мужской подвыборке) и активной самореализацией. Все студенты, вошедшие в данный кластер, самореализуются в нескольких сферах одновременно. В частности, все вовлечены в общественно-политическую активность: 7 человек (64 %) как организаторы мероприятий, 4 человека (36 %) – как участники таких мероприятий. Все вошедшие в пятый кластер студенты также вовлечены в культурно-развлекательную

деятельность: 6 человек (55 %) как организаторы мероприятий, 5 человек (45 %) – как участники. НИРС занимаются 8 человек (73 %), посещают спортивные секции 2 студента (18 %).

Показатели самоактуализации личности у студентов, вошедших в данный кластер, выше средних практически по всем шкалам. Мы назвали данный кластер «Студенческий актив». Активные как участники и организаторы различных мероприятий, вовлеченные в научно-исследовательскую деятельность, сохраняющие в условиях такой самореализации высокий уровень успеваемости, эти студенты обладают выраженными качествами зрелой личности: опорой на свое мнение и оценки, самоуважением, самопринятием, креативностью и т. д. Их молодой возраст находит выражение в такой личностной черте, как устремленность в будущее и некоторая «оторванность» от настоящего.

Мы склонны считать студентов, вошедших в пятый кластер, оптимальным типом самореализующейся личности, тем идеалом, на который специалисты должны ориентироваться в своей работе по поддержке студенческой самореализации в вузе.

В шестой кластер вошло только 3 человека. Это студенты с успеваемостью статистически значимо ниже среднего значения в мужской подвыборке (среднее значение – 5,47 балла), но высокими показателями самореализации. Все студенты, вошедшие в данный кластер, самореализуются в нескольких сферах одновременно. Все трое вовлечены (как организаторы) в общественно-политическую и культурно-развлекательную деятельность, один человек посещает спортивную секцию, один человек является членом сборной спортивной команды факультета.

Тенденции самоактуализации у молодых людей, объединенных в шестой кластер, разнонаправлены. Мы назвали данный кластер «Слабоуспевающие организаторы». Чрезвычайно активные в различных сферах, уверенные в своей позиции, уважающие и принимающие себя такими, какие они есть, спонтанные, ориентированные на гуманистические ценности, и в то же время ригидные, нетворческие, не живущие в текущем моменте – вошедшие в него студенты отличаются противоречивостью своей самореализации. Во-первых, можно выделить противоречие между высокой активностью во внеучебных сферах самореализации и низкой успеваемостью. Во-вторых, противоречивый характер носит личностная зрелость: она содержит как тенденции повышения, так и тенденции понижения самоактуализации.

В результате проведения кластерного анализа в подгруппе женщин были выявлены пять отличающихся по размеру кластеров, которые, по нашему убеждению, отражают различные типы самореализации девушек-студенток.

Первый кластер объединяет 33 человека. В него вошли в основном студентки младших и средних курсов (31 человек) с успеваемостью значимо ниже средней (среднее значение – 6,6 балла). Все девушки, вошедшие в данный кластер, занимаются спортом, 15 человек (42 %) посещают спортивные секции, 19 человек (58%) выступают на соревнованиях в составе команд факультета или сборных своих вузов. Более половины девушек (18 человек, или

55 %), объединенных в данный кластер, самореализуются как участницы (не организаторы!) культурно-развлекательных или общественно-политических мероприятий. Никто из вошедших в первый кластер девушек не участвует в НИРС.

Самоактуализация у девушек, вошедших в первый кластер, находится на высоком уровне. Показатели по шкалам «компетентность во времени», «поддержка», «гибкость», «спонтанность», «самоуважение», «самопринятие», «представления о природе человека», «синергия», «принятие агрессии», «познавательные потребности» и «креативность» статистически значимо превышают средние показатели по данным шкалам в женской подвыборке. Мы назвали данный кластер «Спортсменки – активистки». В него вошли девушки, приехавшие учиться и использующие все возможности реализации, которые предоставляет им вуз. Исключением является сфера академической успеваемости и научной работы: девушки не реализуются в данных сферах. Налицо противоречие самореализации: во-первых, между внеучебной и академической самореализацией, во-вторых, между академической самореализацией и самоактуализацией личности.

Второй кластер является самым большим – он объединяет 245 человек. В него вошли студентки с успеваемостью несколько выше средней (среднее значение – 7,5 балла). Значительное количество девушек в данном кластере не вовлечены во внеучебную самореализацию ни в одной сфере (77 человек, или 37 %). В НИРС участвуют 29 девушек (14 %), в общественно-политических мероприятиях – 16 человек (8 %), реализуются в спорте 10 девушек (5 %) и в культурно-развлекательных мероприятиях участвуют (не организуют их) 47 человек (23 %).

Самоактуализация у студенток, вошедших во второй кластер, находится на среднем уровне по всем шкалам. Мы назвали данный кластер «Пассивные хорошистки». Девушки, вошедшие в его состав, демонстрируют средний или несколько ниже среднего уровень самореализации. Они успешно учатся, но не стремятся активно включаться во внеучебную деятельность. Определенное исключение представляет культурно-развлекательная сфера: студентки из данной группы участвуют в культурно-развлекательных мероприятиях, хотя не стремятся их организовывать.

Третий кластер объединяет 16 человек. В него вошли студентки с успеваемостью значимо выше средней (среднее значение – 8,6 балла). Все девушки, вошедшие в данный кластер, занимаются спортом, причем, только 3 человека (19 %) просто посещают спортивные секции, 13 человек (81 %) выступают на соревнованиях в составе команд факультета или сборных своих вузов. Более половины девушек (11 человек, или 69 %), объединенных в данный кластер, самореализуются как участницы студенческой научно-исследовательской работы. Трое девушек самореализуются во всех рассмотренных сферах вузовской самореализации.

Тенденции самоактуализации у девушек, вошедших в третий кластер, разнонаправлены. Мы назвали данный кластер «Закрепощенные активистки». В отличие от кластера 1 девушки, вошедшие в третий кластер, самореализуются в научной работе и учебе. Иными словами, они успешно совмещают активную учебную и внеучебную

деятельность. Тем сильнее заметно противоречие между высокой самореализацией во внешней деятельности и низкими показателями самоактуализации личности. Полученные нами данные отражают образ хорошо успевающих, активных, с выраженными познавательными потребностями, уважающих себя девушек, которые тем не менее проявляют полное отсутствие легкости, гибкости и спонтанности в поведении, возможно, связанную с этим низкую креативность, нетерпимость к своим и чужим противоречиям. Можно предположить, что, несмотря на высокую академическую успеваемость и внеучебную активность, девушки из данной группы еще внутренне напряжены и «зажаты», не полностью реализовали свой потенциал. Что именно является источником этого противоречия, внутреннего напряжения на данном этапе исследования сказать невозможно.

В четвертый кластер вошли 75 человек. В основном, это студентки младших (43 человека) и средних (27 человек) курсов, с успеваемостью значимо ниже средней (среднее значение – 5,5 балла). Большинство девушек, вошедших в данный кластер (60 человек, или 80 %), не вовлечены ни в одну из предложенных им сфер внеучебной самореализации. Лишь 11 человек (15 %) реализуются в сфере общественно-политических мероприятий, 8 человек (11 %) реализуются в культурно-развлекательной сфере (все – в качестве участников, не организаторов), и 2 человека (3 %) реализуются в спортивной сфере (посещают спортивную секцию).

Показатели самоактуализации у девушек, составивших четвертый кластер, близки к средним показателям в подвыборке, тенденции разнонаправлены. Мы назвали данный кластер «Адаптированные отстающие». Девушки, вошедшие в данный кластер, не прикладывают особых усилий для самореализации ни в учебе, ни во внеучебной деятельности. Но никаких негативных последствий для самооценки и самоотношения такая линия поведения не несет: показатели по шкалам «поддержка», «самоуважение» и «самопринятие» не ниже средних показателей по данным шкалам в женской подвыборке. Гибкие, легко входящие в контакт с другими людьми, терпимые к своим внутренним противоречиям, скептически относящиеся к традиционным гуманистическим ценностям (свобода, творчество, самореализация и т. д.), эти девушки представляют собой пример психологически благополучных студенток. Почему же это психологическое благополучие не приводит студенток к самореализации? Возможно, они реализуют свой потенциал за пределами университета. На данном этапе исследования мы не можем ответить на этот вопрос.

В пятый кластер вошли 7 человек. В основном это студентки младших (5 человек) курсов, с успеваемостью значимо выше средней (среднее значение – 9,4 балла). Все девушки активно самореализуются: все участвуют в общественно-политической деятельности, 6 человек занимаются научно-исследовательской работой, трое участвуют в культурно-развлекательных мероприятиях.

Показатели самоактуализации у девушек, вошедших в пятый кластер, разнонаправлены. Мы назвали данный кластер «Неуверенные в себе отличницы». Девушки, вошедшие в него, активно самореализуются как в учебе, так

и в таких «серьезных» сферах, как НИРС и общественно-политическая деятельность. Активная позиция студентов отражается в таких личностных характеристиках, как общительность, высокие познавательные потребности, творческие способности. В то же время они не полностью доверяют себе, своему мнению и оценкам, не принимают себя такими, какие они есть, не живут в полной мере в настоящем времени; их поведение недостаточно гибкое, они не чувствительны к себе, своим переживаниям и потребностям. Для них характерно также критическое отношение к человеческой природе, нетерпимость к своим и чужим противоречиям, неприятие агрессии. У девушек, вошедших в пятый кластер, мы видим противоречие между очень высокой «внешней» самореализацией и в значительной мере низкой самоактуализацией личности. Мы можем проинтерпретировать это противоречие двояко. С одной стороны, высокая активность может быть формой внешней компенсации внутреннего неприятия себя и недостаточной опоры на себя. С другой – данное противоречие может отражать естественный процесс развития самореализации, когда ее «внешняя» сторона развивается быстрее, чем «внутренняя».

Заключение

Подытоживая результаты данного этапа исследования, мы можем отметить следующее.

1. Выявлены группы студентов вузов, различающиеся между собой по показателям самореализации во внешнем и внутреннем плане. В мужской подгруппе это группы «Нереализующиеся отстающие», «Пассивные отличники», «Спортсмены – активисты», «Активные отстающие», «Студенческий актив» и «Слабоуспевающие организаторы». В женской подгруппе это группы «Спортсменки – активистки», «Пассивные хорошистки», «Закрепощенные активистки», «Адаптированные отстающие» и «Неуверенные в себе отличницы». Проблемными в плане самореализации можно назвать группы «Нереализующиеся отстающие» и «Адаптированные отстающие»: входящие в них студенты продемонстрировали низкие показатели во всех сферах самореализации. У студентов из группы «Нереализующиеся отстающие» к этому добавляются низкие показатели самоактуализации личности. Необходимо проведение дальнейших исследований для того, чтобы выяснить, что препятствует самореализации студентов данных групп.

2. Найдены противоречия самореализации студентов в вузе. В мужской подгруппе выявлены противоречия между а) учебной и внеучебной самореализацией

(у «Пассивных отличников», «Активных отстающих» и «Слабоуспевающих организаторов»), и б) разнонаправленными тенденциями самореализации личности (у «Активных отстающих» и «Слабоуспевающих организаторов»). В женской подгруппе выявлены противоречия между а) «внешней» и «внутренней» сторонами самореализации (у «Закрепощенных активисток», «Неуверенных в себе отличниц» и «Адаптированных отстающих») и б) учебной и внеучебной самореализацией (у «Спортсменок – активисток» и «Пассивных хорошисток»). Этот результат согласуется с нашими выводами о противоречивости самореализации молодежи, но также дополняет их: противоречия характеризуют не только отношения между социальной деятельностью, личностью социального субъекта и усвоенным им опытом, но и отношения между различными аспектами и внутренними тенденциями самореализации.

3. Полученные нами результаты поднимают вопрос о природе обнаруженных особенностей самореализации: что является причиной неравномерной самореализации студентов в различных сферах и аспектах самореализации. Это приводит нас к выводу о необходимости дополнить социологическое изучение студенческой самореализации психологическим исследованием данной проблемы. Такое исследование, на наш взгляд, должно включать изучение ценностно-мотивационных особенностей студентов с различными типами самореализации; анализ ценности для молодых людей и девушек самореализации вообще и учебной самореализации в частности; изучение социальной позиции студентов в студенческой группе и рассмотрении их внутреннего отношения к своим достижениям; углубленной изучение самоотношения студентов с различными типами самореализации; рассмотрение особенностей их социальной ситуации (большие учебные нагрузки, семейная ситуация, организация быта и т. д.), которые могут затруднять самореализацию студентов; и, наконец, изучение самореализации студентов вне вуза.

4. Поддержка самореализации студентов в вузе должна осуществляться дифференцированно для представителей различных групп студентов и учитывать результаты рекомендованного выше психологического исследования. Адресное воздействие на каждую группу с учетом особенностей ее самореализации позволит более эффективно разрешать возникающие проблемы и способствовать более полному вовлечению молодых людей и девушек в различные виды учебной и внеучебной деятельности в вузе.

Список использованных источников

1. Власенко, Л. В. Самореализация молодежи в общественно-политических организациях : автореф. ... канд. соц. наук : 22.00.02 / Л. В. Власенко. – Кемерово: Кемеровский госуд. университет, 2009. – 27 с.
2. Мирошниченко, О. Н. Профессиональная самореализация женщин – государственных служащих в условиях гендерно-адаптируемой политики органов государственного самоуправления (на примере Чувашской республики) : автореф. ... канд. соц. наук : 22.00.08 / О. Н. Мирошниченко. – Н. Новгород, Волго-Вятская акад. гос. службы, 2005. – 25 с.
3. Пасовец, Ю. М. Самореализация молодежи как предмет социокультурного анализа : автореф. ... канд. соц. наук : 22.00.06 / Ю. М. Пасовец. – Курск, Курский госуд. университет, 2006. – 22 с.
4. Алешина, Ю. Е. Социально-психологические методы исследования супружеских отношений: спецпрактикум по соц. психологии / Ю. Е. Алешина, Л. Я. Гозман, Е. М. Дубовская. – М. : Изд-во МГУ, 1987. – 120 с.
5. Коростылева, Л. А. Психология самореализации личности: затруднения в профессиональной сфере / Л. А. Коростылева. – СПб. : Изд-во «Речь», 2005. – 222 с.

07.04.2017